

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

В. Н. Барышников

Барышников Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры Истории Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

E-mail: vbaryshnikov@mail.ru, v.baryshnikov@spbu.ru

ОТ ТЕГЕРАНА К ЯЛТЕ: ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫБОРА ФИНЛЯДИИ В КОНЦЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С момента начала коренного перелома в ходе Второй мировой войны роль США в мирном урегулировании с Финляндией усилилась. В Вашингтоне в этом виделась возможность укрепления своей позиции на финском направлении. Однако американские внешнеполитические инициативы в 1943 г. оказались неудачными. Это особенно проявилось на Тегеранской конференции. В результате с этого периода значимость СССР в процессе выхода Финляндии из Второй мировой войны стремительно укрепилась. Более того, далее в период, отделяющий Тегеранскую от Ялтинской конференции, СССР явно уже вообще в отношении Финляндии захватил стратегическую инициативу.

Таким образом, обозначенные на Тегеранской конференции тенденции в отношениях к Финляндии полностью совпали с тем как стали в политическом плане подходить Великие державы к этому государству и на Ялтинской конференции. В этом отношении по «финляндскому вопросу» наблюдался определенный консенсус. Хотя, очевидно, это все достигалось, прежде всего, вследствие того, что Западные союзники СССР реально не имели возможности на данном направлении изменить ситуацию.

Ключевые слова: История Второй мировой войны, советско-американские отношения, советско-финляндские отношения, Тегеранская конференция, Ялтинская (Крымская) конференция

V. Baryshnikov

Baryshnikov Vladimir Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg. Russian Federation.

E-mail: vbaryshnikov@mail.ru, v.baryshnikov@spbu.ru

**FROM TEHRAN TO YALTA:
THE PROBLEM OF FINLAND'S POLITICAL CHOICE
AT THE FINAL OF WORLD WAR II**

Since the beginning of the turning point during the Second World War, the US role in the peace settlement with Finland has increased. Washington saw this as an opportunity to strengthen its position in the Finnish direction. However, American foreign policy initiatives in 1943 were unsuccessful. This was especially evident at the Tehran conference. As a result, since this period, the significance of the USSR in the process of Finland's exit from the Second World War has rapidly strengthened. Moreover, later in the period separating the Tehran from the Yalta conference, the USSR clearly already seized the strategic initiative in relation to Finland.

Thus, the trends in relations with Finland outlined at the Tehran Conference fully coincided with how the Great Powers began to approach this state politically at the Yalta Conference. In this regard, there was a certain consensus on the «Finland question». Although, obviously, all this was achieved, first of all, due to the fact that the Western allies of the USSR really did not have the opportunity to change the situation in this direction.

Key words: History of World War II, Soviet-American relations, Soviet-Finnish relations, Tehran Conference, Yalta (Crimean) Conference.

На Тегеранской конференции впервые в очном формате руководители ведущих стран Антигитлеровской коалиции рассмотрели вопрос о возможности выхода Финляндии из войны на стороне нацистской Германии. Характерно, что эту дискуссию открыл президент США Ф. Д. Рузвельт, который прямо заявил: «Я и Черчилль хотели бы обсудить с маршалом Сталиным вопрос о Финляндии»¹.

Данное предложение являлась неслучайным. Вопрос о выходе Финляндии из войны уже достаточно долго обсуждалось. Первый раз Советским Союзом был поставлен этот вопрос перед финским руководством еще в августе 1941 г. Причем тогда это делалось именно через посреднические услуги Соединенных Штатов². Но первая попытка вывести Финляндию из войны не давала никаких реальных результатов.

Тем не менее с момента начала коренного перелома в ходе Второй мировой войны роль США в процессе попыток мирного урегулирования с Финляндией только усиливалась. В Вашингтон в этом виделась возможность укрепить своей позиции на финском направлении. К тому же Соединенные Штаты, в отличие от Великобритании не только не объявили войны Финляндии, как союзницы Третьего рейха, но даже не разорвали с ней дипломатических отношений.

Однако американские внешнеполитические инициативы в 1943 г. опять оказались неудачными. Несмотря на то, что в Финляндии были явно заинтересованы в том, чтобы, используя посреднические услуги Соединенных Штатов, выяснить возможность сохранить захваченные финской армией советские территории, инициатива США была сорвана. СССР 27 марта 1943 г. официально сообщил американцам, что для Москвы главным является восстановление мирного договора 1940 г.³ Это

¹Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). Сборник документов. М., 1978. С. 158.

²Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Т. I. 1941-1943. М., 1984. С. 98, 106.

³Foreign Relations of United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. III. Washington, 1963. P. 251-253; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. М., 1984. С. 298.

не могло устроить ни США, ни Финляндию⁴. В результате, после этого американскому посланнику в Хельсинки была дано указание, чтобы он «избегал любых действий или заявления, которые можно было бы расценить как поощрение мирных инициатив Финляндии»⁵. Таким образом, как считает известный финский историк, профессор Т. Полвинен, США в своих отношениях с Финляндией явно стали стремиться проводить очень осторожную политику, которая не должна была бросить тень на советско-американское сотрудничество, осуществлявшееся в рамках Антигитлеровской коалиции⁶.

Тем не менее идея США усилить свое влияние на Севере Европы сохранилась. Но теперь уже вопрос касался возможности использовать непосредственно американские войска, которые Соединенные Штаты смогли бы в этот регион направить. Перед дипломатами США этот вопрос начал затрагиваться с финской стороны еще в январе 1943 г.⁷ Однако, практическое его обсуждение началось лишь летом, в ходе тайных переговоров, проходивших на нейтральной территории в Португалии.

Переговоры с американской стороны вел Джордж Ф. Кеннан. Он, как известно, далее стал одним из главных архитекторов будущей «холодной войны». Именно Кеннан, который начал работать в американском представительстве в Лиссабоне с сентября 1942 г., должен был заняться решением определенных вопросов связанных «с управлением разведывательными и базовыми операциями» США в Европе⁸. В своих мемуарах Кеннан записал, что в Португалии «получил конфиденциальное, негласное поручение разобраться с той путаницей, которую создали наши сотрудники разведывательных служб во взаимоотношениях с англичанами и друг с другом, когда вмешались в сложную систему шпионажа и контршпионажа»⁹.

⁴Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во второй мировой войне. Л., 1989. С. 208; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Т. I. С. 302-304, 306-310.

⁵Polvinen T. Barbarossasta Teheraniin. Suomi kansainvälisessä politiikassa. I: 1941–1943. Porvoo- Helsinki -Juva, 1979. S. 236.

⁶Ibidem.

⁷Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. III. 1943. P. 214.

⁸См.: George F. Kennan || https://en.wikipedia.org/wiki/George_F_Kennan (дата обращения - 06.02.2022).

⁹Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М., 2002. С. 94.

Но наряду с наведением порядка в разведывательных задачах и решением вопросов связанных с перспективой создания американских военных баз в Атлантике Кеннан занялся также и решением т.н. «финляндского вопроса». Эб этом он в своих мемуарах не пишет. Однако Кеннан тогда действительно приступил еще и к строго секретным переговорам с финским посланником в Португалии Т. Похьянпало¹⁰.

Показательным являлось еще и то, что финская сторона ничуть не меньше американцев была также крайне заинтересована в соблюдении тайного характера переговоров. В Хельсинки в этом отношении, прежде всего, опасались действий немецких спецслужб. Там тогда явно боялись, что немецкая радиоразведка сможет перехватывать американскую переписку, шедшую из Финляндии, и таким образом у них не было, как считается, «никакой возможности сохранить это дело от немцев в секрете»¹¹. В целом в Хельсинки были уверены, что все обычные формы американской и финской тайной связи являлись «небезопасными»¹², а рейху сведения об этих переговорах финские дипломаты передавать никак не стремились. Поэтому Похьянпало инструкции на ведения переговоров с Кеннаном получил сугубо персонально, прямо в столице Финляндии.

В ходе же самих переговоров американский представитель пытался у финского дипломата выяснить конкретные условия возможного проведения США десантной операции на Севере Европы. Он также пытался понять истинное отношение к данной операции финского руководства. Таким образом Соединенные Штаты с помощью своих войск явно стремились как-то обозначить и зафиксировать свое влияние в Северной Европе. О том, что Вашингтон к переговорам в Португалии относился весьма серьезно, свидетельствовал так же и тот факт, что к перспективе разработки десантной операции на Севере Европы отчасти был тогда привлечен начальник личного штаба президента Ф. Рузвельта адмирал У. Д. Леги¹³.

¹⁰Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. III. P. 293; *Linkomies E. Vaikaa aika. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943–44.* Helsinki, 1970. S. 264.

¹¹*Aalto P. Ulkoministeri Ramsayn matka Berliiniin maaliskuussa 1943 // Historiallinen Aikakauskirja.* 1982, № 3. S. 264.

¹²*Polvinen T. Barbarossasta Teheraniin.* S. 341.

¹³См.: Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. III. P. 293–294.

Что касается финляндского руководства, то оно в целом не возражала относительно возможности смены политической ориентации в ходе продолжающейся войны и перехода страны в зону американского влияния. В Хельсинки полагали, что нет смысла противодействовать высадке американских войск на финской территории¹⁴. Но при этом, конечно, в руководство страны стремились, довести до сведения США и собственные «опасения». Главным здесь являлось стремление с помощью американского десанта получить гарантию «против наступления русских»¹⁵. Именно это являлось главным, что хотели получить в Финляндии, соглашаясь на возможную оккупацию своей страны американскими войсками. Таким образом расчет делался на то, чтобы постараться с помощью США создать своеобразный барьер против СССР.

Это исходная финская установка вполне устраивала Дж. Ф. Кеннан. Он был вполне вдохновлен данной перспективой и прямо информировал госдепартамент, что финны «готовы к началу сентября прекратить какие-либо поставки немецким войскам на севере Финляндии». По его представления, это являлось весьма хорошим условием. Несомненно, финская позиция, в отношении появления американских войск на севере Финляндии, обеспечило бы армии США успех в проведении десантной операции. Это, как он указывал, могло привести немецкие части, находящиеся в зоне операции «к истощению и уничтожению». Более того, с финской стороны, Дж. Ф. Кеннану были даны еще и заверения, что финская армия вообще «не будет сражаться с американскими войсками, если они расширят свои военные операции на территорию Финляндии»¹⁶.

Однако, беря на себя такую непростую для выполнения задачу, руководство Финляндии все же проинформировало американцев, что ее войска не будут, тем не менее, мешать и немецким войскам, если они «мирно покинут Финляндию, вернувшись опять в Германию»¹⁷. Таким образом в Хельсинки продемонстрировали лишь свою готовность сменить внешнеполитическую ориентацию, но в открытую конфронтацию с Третьим рейхом идти все же опасался.

В США, конечно, понимали специфическую ситуацию, в которой окажутся на Севере Европы в результате боевых действий американские вой-

¹⁴*Linkomies E. Vaikea Suomen pääministerinä sotavuosina 1943–44. S. 265.*

¹⁵*Tanner V. Suomen tie rauhaan 1943–1944. Helsinki, 1952. S. 87–88.*

¹⁶*Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. III. P. 293–294.*

¹⁷*Ibidem.*

ска. Но, как полагали в госдепартаменте, это не должно помешать армии США начать готовить эту операцию. Госсекретарь К. Хэлл тогда указал, что «в ситуации, в которой находится финское правительство, оно может чувствовать, что лучшим для решения их нынешних политических трудностей была бы высадка в Финляндии американских или даже британских войск»¹⁸. Таким образом с точки зрения госдепа десантная операция для Америки являлась полезной. Там хорошо понимали, что это лишь усилит позиции США на Севере Европы и прежде всего в Финляндии.

Единственная проблема, которая тогда волновала госдепартамент, заключалась даже не в политическом аспекте решения «финляндского вопроса», а в военной готовности США к проведению такого характера операций. Поэтому 1 сентября 1943 г. госсекретарь К. Хэлл в письме адмиралу У. Д. Леги, объясняя позицию дипломатов, подчеркнул: «Мне кажется, что интерес союзников к этому предложению может в большей степени зависеть от военных аспектов. Соответственно, прежде чем углубляться в политические последствия этого предложения, я был бы Вам весьма признателен за указание на то, имеет ли это, в связи с продолжением войны, какой-либо существенный военный интерес»¹⁹.

Но, как известно, замысел с проведением десантной операции в Финляндию тогда не был реализован. Адмирал У. Д. Леги оказался категорически против. Он вполне справедливо указал на, что «задача применения англо-американских войск с двойной целью: оказания помощи в изгнании из Финляндии немецких войск и предоставление гарантий от невмешательства России, помимо других серьезных возражений, с военной точки зрения была бы невыполнима». Поясняя это заявление, он также подчеркнул, что в предлагаемой операции одни «только логистические факторы помешали бы ее выполнению»²⁰.

Этот ответ поставил окончательный крест на идее возможности проведения десантной операции в Северной Финляндии американских войск. Таким образом, далеко идущие по своим перспективам переговоры, проведенные Ф. Кеннаном в Португалии, оказались в практическом смысле мало результативными. Они лишь показали обоюдное желание политических кругов США и Финляндии укрепить свои связи.

В сложных условиях армия США оказалась на Севере Европы не в состоянии проводить в продолжении Второй мировой войны свои боевые

¹⁸Ibid. P. 294.

¹⁹Ibidem.

²⁰Ibid. P. 296.

операции. Поэтому Соединенные Штаты явно заняли позицию, предполагающую ограничение своих амбиций, направленных на возможность активного влияния на «финляндском плацдарме». В данном отношении, очевидно прав финский профессор Т. Полвинен, который отметил, что Финляндия «предпринимала все усилия, чтобы привлечь западные державы к распутыванию клубка», но далее историк вынужден был признать, что итоговые их «результаты оказались совсем не обнадеживающими»²¹.

Вот как раз на данном историческом рубеже на Тегеранской конференции и состоялся обмен мнениями ведущих держав Антигитлеровской коалиции по «финляндскому вопросу». Сталин, в ответ на вопрос Рузвельта, проинформировал союзников о готовности СССР начать с Финляндией мирные переговоры и выразил даже желание принять в Москве финскую правительственную делегацию. Более того, Сталин подчеркнул, что «у Советского правительства нет намерения превратить Финляндию в свою провинцию»²². Эта позиция лидера СССР в целом устраивала США.

Что же касается советских условий выхода Финляндии из войны, то они, однако, оставались прежними. Главным из них являлось «восстановление действия советско-финляндского договора 1940 года»²³. Тем не менее, Сталин отметил, что он еще не до конца убежден в желании Финляндии в действительности закончить войну, поскольку у него существует представление, что в Хельсинки все же не хотят «серьезных переговоров с Советским правительством» и что «они еще верят в победу Германии»²⁴. Эти наблюдения, естественно, Сталин сделал учитывая опыт предыдущих финско-советских контактов, которые были связаны с попытками вывода Финляндии из Второй мировой войны.

Показательной, тем не менее, стала позиция Ф. Д. Рузвельта. Он поддержал заявление Сталина, сказав при этом: «Я готов помочь делу выхода Финляндии из войны в духе того, о чем мы говорили сегодня, но я считаю, что самым лучшим было бы изменение состава финского

²¹Polvinen T. Barbarossasta Teheraniin. S. 240.

²²Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). С. 158.

²³Там же. С. 161.

²⁴Там же.

правительства»²⁵. Таким образом состоявшаяся в Тегеране дискуссия по финляндскому вопросу явно указывала на то, что США утрачивала интерес к Финляндии с точки зрения идеи закрепления на ее территории американского влияния.

В результате с этого периода процесс выхода Финляндии из Второй мировой войны на стороне нацистской Германии приобрел уже характер двухсторонних советско-финляндских переговоров. Этот процесс занял затем долгие десять месяцев, когда, преодолев полосу турбулентности, связанной со срывом стокгольмско-московских переговоров зимой-весной 1944 г. и последившим за этим мощным советским наступлением в июне-июле 1944 г., начался новый раунд Московских приговоров. Все, как известно, завершилось подписанием Финляндией в Москве 19 сентября с государствами Антигитлеровской коалиции, воевавшими с этой страной, соглашения о перемирии. Показательным при этом являлось то, что США тогда тоже отчасти пытались влиять на советское руководство по «финляндскому вопросу», но эти попытки становились уже малоубедительными²⁶.

Таким образом в этот отрезок времени позиции СССР в политической жизни Финляндии стали стремительно возрастать и начали играть значительно большую роль, чем это можно было наблюдать в ее отношениях с Соединенными Штатами. Фактически, в период, отделяющий Тегерантскую от Ялтинской конференции, СССР явно захватил в отношении Финляндии стратегическую инициативу, а США начали по финляндскому вопросу явно сдавать позиции. Вплоть до того, что в 30 июне 1944 г. Вашингтон пошел, наконец, на разрыв с Финляндией дипломатических отношений. Причем американский посланник в Хельсинки Э. Гуллион тогда не двусмысленно заявил: «Погасла последняя искорка надежды на свободу действий Финляндии»²⁷. Эта фраза касалась сохраняющихся еще финско-германских форм тесного сотрудничества.

Но слова, сказанные Э. Гуллионом, можно, конечно, истолковать и по-другому. Этим американский посланник хотел еще показать, что США просто отказываются от вмешательства в «финский вопрос» и уже не стремятся поддерживать Финляндию. Тем не менее на объявление

²⁵Там же. С. 160.

²⁶См.: Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Т. II. 1944-1945. М., 1984. С. 135, 148.

²⁷Цит. по: *Polvinen T. Teheranista Jaltaan. Suomi kansainvälisessä politiikassa. II: 1944. Porvoo- Helsinki -Juva, 1980. S. 79.*

войны Финляндии все же Соединенные Штаты так и не подошли. Таким образом от окончательного разрыва отношений с Финляндией и перехода с ней в состояние войны Америка все же воздержалась. Очевидно, что это указывало на то, что США продолжали стремиться как-то оказывать политическое влияние на финляндское руководство.

Тем не менее, в целом дипломатический разрыв США действительно ухудшал позиции финского правительства и серьезно ослабил основные рычаги воздействия американской дипломатии на Хельсинки. Но тогда это уже столь серьезного значения для Финляндии просто не имело. Окончательный итог войны для нее от позиции Соединенных Штатов уже ни как не зависел. Да и Америка стали все более и более открыто признавать, что она «в большей мере является слушателем, нежели участником этого дела»²⁸.

Таким образом кардинальные изменения в советско-финляндских отношениях произошли еще до Ялтинской конференции. Они были связаны с подписанием Финляндией соглашения о перемирии. Показательным при этом являлось то, что сам процесс нарастающей роли для Финляндии СССР происходил не вследствие того, что советские войска, скажем, заняли всю финскую территорию или, что в Финляндии пришли к власти коммунисты. Вовсе нет. Как известно, в годы Второй мировой войны только столицы трех Европейских государств небыли захвачены противником. Это – Лондон, Москва и Хельсинки. Коммунистическая партия Финляндии только в декабре 1944 г. была допущена в правительство. Президентом же страны оставался Маннергейм. Финляндия, таким образом, оказалась единственной страной на Западе где СССР отказался от изменения общественно-политического строя.

В итоге, главным для Финляндии на рубеже подготовки Ялтинской конференции стало то, что эта страна достаточно быстро сменила свою внешнеполитическую ориентацию. Она стала очевидно просоветской. Более того уже в январе 1945 г. Маннергейм вообще предложил советскому руководству то, что в Москве стремились от Финляндии добиться еще с 1930-х гг. — заключить договор о взаимопомощи. Более того в предлагаемом соглашении он даже взял за основу статьи договора подписанного руководством СССР с прокоммунистическим «правительством Куусинена» в декабре 1939 г. В целом, в стране стремительно набирали силу те политические силы, которые до этого назывались «мирная оппозиция».

²⁸Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Т. II. 1944-1945. С. 189.

Ее представители к концу войны явно отошли не только от прогерманской, но и от проамериканской ориентации. Один из ее лидеров будущий президент Финляндии У. К. Кекконен уже 7 декабря 1943 г. в открытой лекции, прочитанной в Стокгольме заявил, что «не в интересах Финляндии быть союзником какой-либо великой державы в качестве форпоста у советской границы»²⁹. Эта линия стал себе пробивать путь.

Находясь в безвыходном положении и понимая, что страна оказалась после летнего поражения 1944 г. на грани катастрофы, финское руководство вынуждено было принимать высказанные Кекконеном мысли. В целом сторонники взглядов У. К. Кекконена постепенно начали играть видную роль в руководстве страны. Эта политическая группировка, фактически, оказалась самой влиятельной политической силой. К тому же поскольку концептуально представители бывшей «мирной оппозиции» выступали за развитие сотрудничества с СССР, то это приводило к весьма лояльному отношению к данному политическому направлению и в Москве.

В результате, на Ялтинской конференции «финский вопрос» союзниками уже просто не обсуждали. Он также не являлся предметом споров касающихся уточнения послевоенных сфер влияния. Единственная тема, которая в Ливадийском дворце затрагивалась, была проблема репарационных платежей. Причем принцип, который был утвержден в отношении Финляндией, оказался одним из примеров того, как следует изымать репарации с других участников гитлеровской коалиции и, в частности, у Германии³⁰.

Данная линия по «финляндскому вопросу» затем закрепились и на Потсдамской конференции. Тогда США четко определяли Финляндию в общий лагерь восточно-европейских стран, которые были признаны советской зоной влияния. Что же касается Сталина, то он в это время уже твердо заявил, что «Финляндия... ведет себя хорошо, добросовест-

²⁹Кекконен У. К. Финляндия: Путь к миру и добрососедству. М., 1979. С.10.

³⁰Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4 – 11 февраля 1945 г.). Сборник документов. М., 1978. С. 205, 215.

но выполняет принятые на себя обязательства»³¹. И союзники отчасти вынуждены были с этим согласиться.

Таким образом, обозначенные на Тегеранской конференции тенденции в отношениях руководителей ведущих стран Антигитлеровской коалиции к Финляндии полностью совпали с тем как стали в политическом плане подходить к этому государству и на Ялтинской, а затем и Потсдамской конференциях. В этом отношении по «финляндскому вопросу» наблюдался определенный консенсус. Хотя, очевидно, это все достигалось, прежде всего, вследствие того, что Западные союзники СССР реально не имели возможности на данном направлении переломить ситуацию. Но советское руководство также по «финляндскому вопросу» проявила очевидную политическую гибкость. Что же касается конкретно США, то здесь можно согласиться с мыслью американского исследователя М. Берри, который утверждал, что «Соединенные Штаты выступали за финскую политику приспособления к интересам советской безопасности». Поясняя эту позицию историк заметил: «Вашингтон понимал, что не будет советско-американского сотрудничества., если Советский Союз останется обеспокоен за свою будущую безопасность в приграничных районах»³². Эти слова, как представляется, являются весьма актуальными до сих пор.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Baryshnikov V.N. *Mannergejm i Sovetskij Sojuz [Mannerheim and the Soviet Union]*. Moscow: Izdatel'stvo «Kuchkovo pole», 2021. 383 p.
- Барышников В.Н. Маннергейм и Советский Союз. М.: Издательство «Кучково поле», 2021. 383 с.
- Baryshnikov N.I., Baryshnikov V.N., Fedorov V.G. *Finlandija vo vtoroj mirovoj vojne [Finland in World War II]*. Leningrad: Lenizdat, 1989. 336 p.
- Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во второй мировой войне. Л. Лениздат, 1989. 336 с.

³¹Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). Сборник документов. М., 1984. С. 91.

³²Berry R. M. *American Foreign policy and the Finnish exception. Ideological Preference and Wartime Realities*. Helsinki, 1987. P. 435.

Kekkonen U. K. *Finljandija: Put' k miru i dobrososedstvu* [Finland. The path to peace and good neighborliness]. Moscow: Izdatel'stvo «Progress», 1979. 295 p.

Кекконен У. К. Финляндия: Путь к миру и добрососедству. М.: Издательство «Прогресс», 1979. 295 с.

Kennan Dzh. *Diplomatija Vtoroj mirovoj vojny glazami amerikanskogo posla v SSSR Dzhordzha Kennana* [Diplomacy of the Second World War through the eyes of the American Ambassador to the USSR George Kennan]. Moscow: Centrpoligraf, 2002. 473 p.

Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М.: Центрполиграф, 2002. 473 с.

Sovetskij Sojuz na mezhdunarodnyh konferencijah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. T. II. Tegeranskaja konferencija rukovoditelej treh sojuznyh derzhav – SSSR, SShA i Velikobritanii (28 nojabrja – 1 dekabrja 1943 g.). Sbornik dokumentov [The Soviet Union at international conferences during the Great Patriotic War of 1941–1945. T. II. Tehran conference of the leaders of the three allied powers — USSR, USA and Great Britain (November 28–December 1, 1943). Collection of documents]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1978. 198 p.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). Сборник документов. М.: Издательство политической литературы, 1978. 198 стр.

Sovetskij Sojuz na mezhdunarodnyh konferencijah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. T. IV. Krymskaja konferencija rukovoditelej treh sojuznyh derzhav – SSSR, SShA i Velikobritanii (4 – 11 fevralja 1945 g.). Sbornik dokumentov [The Soviet Union at international conferences during the Great Patriotic War of 1941–1945. T. IV. Crimean conference of the leaders of the three allied powers — USSR, USA and Great Britain (February 4–11). Collection of documents]. Moscow Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1978. 326 p.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4 – 11 февраля 1945 г.). Сборник документов. М. Издательство политической литературы, 1978. 326 с.

Sovetskij Sojuz na mezhdunarodnyh konferencijah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. T. VI. Berlinskaja (Potsdamskaja) konferencija rukovoditelej sojuznyh derzhav – SSSR, SShA i Velikobritanii (17 ijulja – 2 avgusta 1945 g.). Sbornik dokumentov [The Soviet Union at international conferences during the Great Patriotic War of 1941–1945. T. VI. Berlin (Potsdam) conference of the leaders of the three allied powers — USSR, USA and Great Britain (July 17–August 2 1945). Collection of documents]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1984. 511 p

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). Сборник документов. М. Издательство политической литературы, 1984. 511 с.

Sovetsko-amerikanskije otnoshenija vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 [Soviet-American relations during the Great Patriotic War 1941–1945]. Т. I. 1941-1943. Moscow: Politizdat, 1984. 510 p.

Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Т. I. 1941-1943. М.: Политиздат, 1984. 510 с.

Sovetsko-amerikanskije otnoshenija vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 [Soviet-American relations during the Great Patriotic War 1941–1945]. Т. II. 1944-1945. Moscow: Politizdat, 1984. 510 p.

Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Т. II. 1944-1945. М.: Политиздат, 1984. 575 с.

Aalto P. Ulkoministeri Ramsayn matka Berliiniin maaliskuussa 1943 // Historiallinen Aikakauskirja. 1982, № 3. S. 264-265.

Berry R. M. American Foreign policy and the Finnish exception. Ideological Preference and Wartime Realities. Hels.: SHS, 1987. 492 P.

Foreign Relations of United States. Diplomatic Papers. 1943. Vol. III. Washington: United States Government Printing Office, 1963. 988 P.

Linkomies E. Vaikea aikea. Suomen pääministerinä sotavuosina 1943–44. Helsinki: OTAVA. 445 S.

Polvinen T. Barbarossasta Teheraniin. Suomi kansainvälisessä politiikassa. I: 1941–1943. Porvoo-Hels.-Juva: WSO, 1979. 369 S.

Polvinen T. Teheranista Jaltaan. Suomi kansainvälisessä politiikassa. II: 1944, Porvoo-Hels.-Juva: WSO, 1980. 234 S.

Tanner V. Suomen tie rauhaan 1943–1944. Helsinki: Tammi. 416 S.